

Собинов Леонид

нор Л. Собинова и баритон М. Бочарова, артиста театра Зимины, под аккомпанемент дирижера этого театра Ю. Славинского. Рояль фирмы Дидрих до сих пор стоит в углу гостиной. Леонид Собинов был дружен и с главой дома, и с его тремя дочерьми Еленой, Антониной и Надеждой, которые также частенько были его аккомпаниаторами. В одном из некогда многочисленных, чудом уцелевшем письме к Елене он с болью в сердце рассказывает о попытке дирижера, «самого коварного и фальшивого человека в мире» во что бы то ни стало устроить ему «маленький провальчик», так

стным Георгием Николаевичем Сперанским, который потом стал, как говорится, домашним врачом его внучки Татьяны Модестовой и даже правнучки, моей собеседницы.

Много-много интересного можно «раскопать» и сейчас в этом доме. Не могу не процитировать слова из листовки 1906 года под названием «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом», которая известна, вероятно, лишь небольшому кругу историков, но как злободневно он звучит. Вот послушайте: «Люди, которые ходят с красным флагом, хотят, чтобы чиновники, генералы, министры и всякое началь-

Он создает первый в России курс математики для реальных училищ и, как тогда говорили, «задачники» по алгебре, геометрии и стереометрии, примечательные тем, что писаны они были доходчиво, убедительно, зримо и на близкие к жизни сюжеты.

Вот простейшая задачка для начинающих: фабрика в первый год после открытия приносит 2.450 рублей дохода, на требует расхода в 4.000 рублей. Затем ее доход ежегодно увеличивается на 600 рублей, а расход уменьшается на 500 рублей. Через сколько лет сумма всех расходов со дня открытия фабрики покроется до-

очень многим они дали путевку в жизнь. Свыше ста лет назад, в 1892 году, было даже организовано «Общество бывших учеников Московского Частного Реального Училища К. К. Мазинга». После 1917 года некоторые выпускники реальных училищ и рабочих курсов составили тоненькую прослойку «красной интеллигенции», тогда их называли «спецами». И все равно время от времени черные тучи над ними сгущались, клеймо саботажника грозило обернуться настоящей бедой. И тут имя Карла Карловича порой отлично помогало. А он не боялся ничего. Он мог, озорно посмеиваясь в пышную

ПЕЛ СОБИНОВ В ГОСТИНОЙ

Москву и москвичей можно любить по-разному и за многое. Трудно только смириться с ее нынешним запущенным видом, но если хотя бы чуть-чуть отвлечься от нашего сегодня, от этого разделения на очень богатых и очень бедных, то можно увидеть все же, что Первопрестольная прекрасна и жива своими корнями, своей родословной, своей (извините за банальность) историей.

Я светлой завистью завидую человеку, которому единственному дано разрешение фотографировать город, точнее, его сердце с высоты колокольни Ивана Великого. Листать его фотоальбомы о нашей столице можно часами. Но и у меня есть возможность любоваться необычным видом Москвы. Это — когда я прихожу в гости к одному из авторов нашей газеты и могу подолгу стоять у окна ее квартиры. А видно из него вот что: слева — сразу несколько башен Кремля (1), справа — белые стены Музея имени А. С. Пушкина и купола старинного храма св. Антония, в котором по преданию венчался со своей последней женой Иван Грозный, напротив, за рекой, серая громада Дома на набережной, а совсем «под ногами» зеленый островок старинной московской усадьбы с полуразвалившимся ампирическим особняком, который не один год пытаются отреставрировать и отдать под центр детского творчества. Само окно огромно, поэтому и может вместить в себя весь этот оком.

В квартире этой жил долгие годы Карл Карлович Мазинг, известный ученый, математик, один из видных деятелей русской науки, занимавший за свою долгую жизнь, как сказано в дореволюционном справочнике «Вся Москва», различные ответственные посты. Из них для нас важно не только то, что действительный статский советник К. Мазинг был гласным Московской городской думы и Московского уездного земского собрания, а что возглавлял он Московское отделение императорского русского технического общества Механико-технического ученого общества, организовал Общество распространения коммерческого образования, создал одно из известных по всей России реальное училище. В первые революционные годы он и не подумал эмигрировать. Более того, два с лишним года из Крыма, где лечился после тяжелой болезни и откуда многие хоть в плывь стремились убежать от «красных», с невероятными приключениями Карл Карлович добирался через Кисловодск и Ростов-на-Дону в Москву. Новая столица нового государства откликнулась на это сразу несколькими приглашениями на вновь созданные рабфаки. Он выбирает Горную академию...

И понине в этой квартире обитают его потомки, о которых будет рассказано чуть позже, а пока перескажу то, о чем удалось прочитать в старых газетах и журналах и что говорила о нем его правнучка Елена Владимировна Умнякова.

Сколько интересных людей бывало в стенах этого гостеприимного дома. Звучали те-

как абоненты и пресса не хотели и слышать о Фра-Диабло на сцене «Ла Скала». Хотя, несмотря на неудачную постановку, успех Собинова превзошел все ожидания, «к радости пришеивалось страшное чувство обиды и горечи за все то, что пришлось пережить».

Сохранились, слава Богу, написанные здесь экспромтом несколько стихотворений В. Гилларовского. Вот одно из них, (мы впервые публикуем его), моментально созданное под впечатлением старинного романа «Ночи безумные», который пели дуэтом Елена и Антонина:

Я много в жизни перенес,
Неизбалованный судьбою.
И пронеслось немало гроз
Над этой буйной головою...
А ныне скучен мне покой,
Тенистые сады, аллеи,
Розы —
Уж пусть гудят над головой
Опять и молнии и грозы!

Бывал тут и К. Бальмонт, друзьями дома были Зерновы, особенно близок Карл Карлович был с профессором-патологоанатомом Дмитрием Николаевичем, познаковавшим его с Сеченовым, Тимирязевым и совсем молодым еще безве-

ство, и полиция перестали владеть и управлять Россией... Вместе с ними ходит половина русского народа, фабричные рабочие, мелкие служащие, студенты, другие образованные люди. Полиция натравливает против нас и говорит: «Бейте крамольников — они против Царя» — Здесь дело не в Царе, а в чиновниках и полиции. Царь живет в Петербурге, а полиция везде. Пусть наши выборные люди из всех городов и уездов съедутся в столицу в Государственную Думу и вместе обсудят, как надо управлять Россией... Русские народы не должны враждовать между собой. Иначе Россия дойдет до крайней гибели и распадется на части. Иностранные государства воспользуются нашими бедствиями и разберут половину русских областей: Польшу, Финляндию, Остзейский край и Кавказ... Не нападайте на своих братьев, как Каин на Авеля...».

Карл Карлович Мазинг в политические распри того времени никогда не вступал, он принадлежал к кругу либерально настроенной интеллигенции. Всей своей жизнью и деятельностью он просто служил России, главное, ее просвещению.

ходом за это время? Не правда ли, и сейчас надо бы так доходчиво учить ребятшек, объясняя лишь, что в те времена эти суммы считались огромными.

Здесь хочется приостановиться и сделать небольшую вставку о судьбе училища, точнее, его здания. В самый первый революционный год здесь была 5-я трудовая советская школа, затем директором школы стала совсем юная Наталия Ильинична Сац, тогда просто Наташа. И школа эта была с творческим уклоном. Но продиректорствовала она недолго, зато сегодня «творческий уклон» в школе № 57 живет и процветает, хотя сама она знаменита своими математиками. Правильно говорится, что стены помогают: больше половины всех учеников — призеры международных математических олимпиад, а в этом году школа получила грант первой степени. Из экспонатов своего школьного музея ребята знают о том, что своеобразным прародителем их успехов считается К. К. Мазинг.

Карла Карловича и при жизни звали «дедушкой рабфаков»; до революции их называли рабочими курсами. Многим,

борода, снять со стены созданного им же Пречистенского рабфака лозунг «Новый студент — мощный фактор перевоспитания преподавательского состава», мог заступиться за студента, которому «пришили» ярлык «белогвардейски настроенного», мог пристроить, пусть на мизерное жалование машинистки, бывшую княгиню. Наталья Павловна Урусова памятна всем выпускникам школы послевоенных лет тем, что печатала для них билеты выпускных экзаменов. Ведь не прерывается связь времен... В публикациях, посвященных памяти Карла Карловича Мазинга, вспоминали, что в холодной, голодной Москве 1924 года огромный зал Горной академии ломился от множества людей, пришедших на 75-летний юбилей Карла Карловича Мазинга. Были даже цветы. Студенты качали на руках «своего паровозика» (как ласково называли профессора за одышкой). Свой последний из многочисленных учебников Карл Карлович закончил за несколько дней до смерти.

Но его тень до сих пор витает не только в стенах школы, бывшем училище. Она охраняет и его потомков. Причем даже в прямом, не в переносном смысле. Когда года три назад всех жильцов пытались выселить под предлогом капитального ремонта (уж очень хорошо расположен дом и очень лакомый кусочек для толстосумов, которые могли позволить себе этот ремонт), выяснилось, что балки в старинном здании не деревянные, а стальные, словно и это предвидел прадед, во-вторых, что его квартира значится в каталоге Управления государственного контроля охраны и использования памятников культуры и искусства Москвы.

Поэтому десятилетиями здесь дружно жили и живут несколько поколений семьи Мазингов. Зять Алексей Яковлевич Модестов (впоследствии профессор физики) был ему также близок и дорог, как сыновья: вместе работали и в реальном училище, и на рабфаке. Внучка — Татьяна Алексеевна Модестова, окончив ВХУТЕМАС, стала доцентом, кандидатом технических наук, автором многих работ и учебников по текстильному материаловедению. Правнучка, моя собеседница, Елена Владимировна Умнякова, член Союза писателей, крупный специалист по венгерской литературе. Праправнучка Нина Павловна Умнякова, кандидат технических наук принимала участие в исследованиях температурного режима при реставрации залов Третьяковской галереи.

Подрастает пятилетний шумный и озорной праправнучек Володя. Пусть живет он в этом родовом гнезде, впитывая духовную атмосферу семьи, и не уронит чести и славы предка...

Марина ШАШКОВА.

● Карл Карлович Мазинг.
● Л. В. Собинов (третий слева), Елена Карловна Мазинг, Мария Федоровна, жена Л. В. Собинова. Юный гимназист — сын великого певца. 2 апреля 1904 года.

Публикуется впервые.